

Он сидит сзади тебя.

Прямо за тобой.

Сидит сзади.

Сзади.

Сидит.

Сзади.

Эти слова обухом ударили ему по голове и с большой скоростью вращались в его сознании, кружа ему голову, и оставляя в полной растерянности.

В глаза ему сразу бросился очень красивый парень. Он был одет в темную военную форму академии. Он небрежно сидел, скрестив ноги, но в его ленивой позе была видна нотка твердости.

У него было холодное лицо, темные волосы. Его лицо было очень бледным, без румянца, с острыми бровями и с родинкой под глазом. В этот момент он беззастенчиво разглядывал омегу.

Два взгляда пересеклись в воздухе, густые брови были слегка приподняты и агрессивно сведены. Тан Бай встретился с острыми глазами феникса, как будто увидел роскошного ленивого льва.

Черные волосы и темные глаза, родинка под глазом, высокие брови и невероятная красота – все это подходит под описание из книги.

Нет, он более красив, чем в книге. Это красота дерзкая, агрессивная и заносчивая.

Бледный текст не может передать такую яркую красоту.

Это главный герой Се Рухэн?

Но разве Се Рухэн не книжный персонаж, как он может существовать в реальности?

Тан Бай не мог связать живого человека перед ним с Се Рухэном, который был тяжело болен и умер в конце книги.

Се Рухэн в конце книги не излечился потому, что он знал, что вред, нанесенный маскировкой, нельзя исправить, и потому, что не хотел показывать другим свою слабость. Се Рухэн, выросший в трущобах, верил в закон джунглей. Он был горд при жизни, и, умирая, не хотел никому показывать свою слабость.

В конце книги Се Рухэн нашел необитаемую пустошь, держа в руке обломок мехи, и спокойно смотрел на звездное небо. Он слышал, что после смерти люди становятся звездами. Се Рухэн подумал: Если он станет звездой, то он наверняка будет очень далеко, ничтожный и одинокий, тонуций глубоко в темных облаках, прямо как его жизнь, полная независимости и отхода от канонов.

Думая об этом, его темные глаза потеряли свой свет. Он смотрел на звездное небо и навсегда остался накануне рассвета.

Тан Бай погрузился в конец новеллы и со слезами на глазах смотрел в оцепенении на Се Рухэна, кончик его носа и глазницы были все еще красные от слез.

Очень мило.

Зрачки Се Рухэна продолжали расширяться.

Тан Бай заметил ненормальность Се Рухэна. На курсе “Как угадать мысли своего партнера” учитель говорил, что когда человек встречает кого-то, кто его интересуется или привлекает, он переходит в состояние возбуждения, и его зрачки будут расширяться.

Значит, Се Рухэн смотрит... на Гу Тунана сзади?

Тан Бай осторожно сделал шаг в сторону, и этот темный и глубокий взгляд последовал за ним.

Тан Бай был польщен и озадачен, недоумевая, каким боком он привлек внимание Се Рухэна.

В конце концов, по сравнению с невероятным, совершенным, и сильным Се Рухэном, он всего лишь омега пустышка, которая ничего не может.

Возможно...

Внезапно у него появилась идея, и его волосы энергично встали дыбом. Тан Бай все понял!

Это единственный возможный вариант, абсолютно точно! Они с Се Рухэном в этом похожи...

Разве это не симпатия между двумя красивыми омегами?

Когда Тан Бай встречает красивую омегу, он не стесняется и открыто восхищается красотой. В конце концов, красивые омеги легко тянутся друг к другу.

Идя по улице, Тан Баю приятнее получать внимание и одобрение от людей того же пола. К сожалению, количество омег невелико, и по, соображениям безопасности, они редко выходят из дома одни.

Благородным омегам легче, но гражданских омег часто похищают, особенно по ночам.

Тан Бай помнил сюжет книги. Благодаря продвижению по службе Се Рухэна, многие права и интересы омег стали защищены законом. Несмотря на то, что право на фертильность и выбор работы в то время все еще не было освобождено, омеги уже могли спокойнее ходить по ночам и не беспокоиться о своей безопасности.

Если Се Рухэн омега из книги, значит ли это, что будущее из книги... возможно?

При мысли об этом глаза Тан Бая заслезились. Будущее, которое он думал, никогда не увидит, и человек, которого он думал, никогда не встретит, были на расстоянии руки. Он шмыгнул носом, но не дал себе расплакаться.

Се Рухэн: ?..

Некоторое время он просто смотрел на омегу, но неожиданно выражение лица омеги снова изменилось. Слезы были похожи на жемчуг на его ресницах, его губы скривились в обиде, но он, несмотря на большое желание заплакать - сдержался.

Он смотрел на омегу, который хотел плакать, но не плакал, и жестокий зверь в его сердце, который хотел вырваться на свободу, внезапно покраснел.

Этот... этот омега... почему он даже плачет... как омега из его снов....

Обычно, внешне холодный и злой альфа, составляет пару с милой невестой омегой.

Потому что чем сильнее альфа, тем чувствительнее и хрупок он во время гнездования. Он становится как ребенок, стремящийся обрести чувство безопасности, прижимаясь к омеге и ища заботу.

На одном форуме какой-то альфа говорил, что у сексуальных омег всегда будет проявляться материнский инстинкт, что является фатальным соблазном для альфы в период гнездования.

Но Се Рухэн знает, что ничего не чувствует к зрелым и сексуальным омегам, ему нравятся нежные омеги. Омеги, которые напоминают котенка или кролика.

Не важно, насколько неприятен период гнездования: пока он может крепко держать своего маленького омегу, все плохие эмоции сразу же пропадут!

Увидев, что Тан Бай к нему подходит, Се Рухэн выпрямился, и тайно гадал, что этот омега хочет сделать.

Обладая превосходными пятью чувствами альфы, он, конечно же, услышал, как Тан Бай спросил: “Ты знаешь Се Рухэна?”

Когда Се Рухэн только начал обучение, его тайно сфотографировали, и эти фото распространились по всей территории. Говорят, что эти фотографии были сенсацией в большой группе Академии Омег. Все это рассказал Се Рухэну его сосед по комнате Цю Янь.

Этот омега узнал его из-за того тайного снимка?

Под сильным и заинтересованным взглядом Се Рухэна, Тан Бай почувствовал, как его аура уменьшается от леденца до мягкой конфеты. Если бы взгляд оппонента был острее, то он точно превратился бы в сахарную воду.

Очевидно, что он не боялся, даже столкнувшись с альфой уровня Гу Тунана...

Он заслуживает титула света всех омег!

Погодите, я не совсем уверен, что Се Рухэн это свет омег, может это просто совпадение?

Тан Бай плакал от радости, что Се Рухэн появился в реальности, но начал бояться, что все это просто его ошибка. Подумав, Тан Бай решил сначала провести испытание.

Он осторожно спросил: “Привет, ты знаешь о “Крысе” ...”

В книге говорилось о том, как Се Рухэн зарабатывает. Перед поступлением в Федеральную Военную Академию, Се Рухэн был известным меха-игроком на нелегальной арене. “Крыса” — это псевдоним, который он использовал.

Прежде, чем он закончил говорить, глаза феникса у альфы немного сузились и пристально посмотрели на него.

Надбровная дуга Се Рухэна была резкой, и его брови были высоко подняты. Он очень враждебен, когда холодно смотрит на людей, но Се Рухэн очень красив. Согласно словам из книги, даже если Се Рухэн закатит глаза, все вокруг будут думать только о том, как красиво он это делает.

Кроме того, возможно, фильтр надежды омега слишком силен. Тан Бай знает, что Се Рухэн - это человек холодный снаружи и теплый внутри. В его сердце мало страха. Часть напряжение внутри из-за красоты Се Рухэна, и часть потому что Тан Бай знал, что он догадался правильно.

В отличие от обычных игр, в которые играют ради удовольствия, игры в подземной арене очень жестокие и кровавые. До того, как эта книга по необъяснимым причинам возникла у него в голове, Тан Бай никогда не слышал о подземной арене, построенной в трущобах, не говоря уже о том, чтобы знать игрока по имени "Крыса".

Мелочи из книги сложились в человека перед его глазами, и, несмотря на то, что все происходящее нельзя объяснить научно, Тан Бай начал верить...

Он действительно живет в мире новеллы и перед ним сидит главный герой книги, самый молодой маршал в истории и омега федерации Се Рухэн.

Он был так шокирован! Это же! Самый! Большой! Секрет!

Зрачки Тан Бая задрожали, его волосы затрепетали, и он обнял свою коробку с ланчем. Он случайно нажал пальцем на кнопку переключения, и коробка для завтрака открылась со щелчком, показав свое наполнение:

Белый рис, украшенный яйцом-пашот в форме сердца, толстая, но не жирная тушеная свинина, а также брокколи и острые креветки.

Будучи успешным учеником Академии Пустышек, Тан Бай готовит очень хорошо, и, приготовленный им рис, часто рассматривается как демонстрационный продукт. Каждый человек в классе может получить только одну ложку демонстрационного продукта.

Сделать обед было идеей его учителя. Его учитель кулинарии верил в идею: «чтобы покорить альфу, сначала покори его желудок». Зная, что у его лучшего ученика есть потенциальный жених, он сразу же решил, что домашние задания будут связаны с его будущим женихом.

К сожалению, учитель кулинарии ошибся. Гу Тунан лучше будет давиться едой из кафетерия, чем есть домашнюю еду от Тан Бая.

Манящий аромат заставил двигаться указательный палец. Тан Бай неосознанно поднял глаза и увидел, как двигается кадык Се Рухэна.

Линия шеи Се Рухэна была очень сексуальной, и его кожа была очень бледной, и это заставило Тан Бая подумать—

Се Рухэн должно быть очень хорошо выглядит с черным шейным кольцом.

Омеги, когда выходят наружу, носят на гландах шейные защитные кольца. Тан Бай не исключение, но его шейные кольца всегда были изысканные, он никогда не понимал красоты простых моделей, но сейчас ему захотелось купить кучу черных простых колец для Се Рухэна.

Се Рухэн многим пожертвовал, чтобы осуществить свою мечту, и он не смог носить даже такие базовые украшения для омег, как шейные кольца.

Какой омега не любит быть красивым? Скорее всего Се Рухэн мечтал в открытую носить безделушки, носить изысканные и вычурные наряды, ходить за покупками, и пить послеобеденный чай со своими сестрами омегами.

Тан Бай с любовью посмотрел на Се Рухэна.

Се Рухэн: ?...

В залитых слезами глазах не было особого страха, но плавала мягкая... жалость?

Нет? Любовь?

Цвет янтарных зрачков слишком мягкий и Се Рухэн не мог разобрать, что это было за чувство, но в них не было никакого злого умысла.

Никто никогда не смотрел на него такими глазами, настолько мягкими, что вся враждебность в его сердце пропадала.

Он увидел, как Тан Бай мягко взглянул на него, затем мягко опустил голову и посмотрел на тренировочный паек перед ним.

Чувство в этих янтарных глазах стало еще мягче! Это материнское сострадание!

Вспоминая о том, что в поздний период Се Рухэн из книги страдал из-за проблем с желудком и даже искал известных врачей, сердце Тан Бая начало болеть.

Будущий свет всех омег, как он может есть этот дьявольский свиной корм?

Тан Бай держал контейнер обеими руками, застенчиво поставил его перед Се Рухэном и сказал мягким и милым голосом:

- Я сделал это сам. Мы, омеги, должны следить за своей пищей и ухаживать за своим телом.

Се Рухэн: ?...

Маленький театр: Се Рухэн: Я ему нравлюсь?

Тан Бай: Мой малыш так настрадался, давай, ешь больше, мама любит тебя!

<http://bllate.org/book/15734/1408438>